

"Нет! Я лучше попрошу разъяснений, приезжайте в город Вэнь Хай, я должен повесить мистера Ли, он спас мне жизнь!"

Чэнь Синьцзун набрал Ли Юня, который все еще находился в клинике во время просмотра телевизора и призывал Лан Чжи приготовить несколько блюд.

На столе было пять блюд и один суп, который был достаточно роскошным.

В это время вдруг зазвонил телефон Ли Юня, Ли Юнь увидел номер Чэнь Синьцзуна, внезапно некоторые задались вопросом, как ему нечего будет звонить самому себе.

После того, как Ли Юнь ответил на звонок, Чэнь Синьцзун сразу же спросил: "Господин Ли ах! Ты все еще занята? У вас есть время на ужин в отеле "Голд Кост"? Я тебя не вижу!"

"Я думал об этом день и ночь, пока возвращался в Гонконг, так что я хочу поговорить о жизни и снова выпить с тобой."

То, что сказал Чэнь Синьцзун, не было ложью, с тех пор как он развелся с Чжан Сяюнем, он обнаружил, что вокруг него очень мало настоящих друзей.

Секретарем Чжао и Ли Юнем считались люди, которых он больше всего узнал, особенно Ли Юнь, приехавший в город Вэнь Хай и не увидевший его не сделает этого.

Секретарь Чжао был расстроен, он был секретарем муниципальной партии города Вэньхай, но Чэнь Синьцзуну пришлось встретиться с вундеркиндом из Цзянху.

Какая ирония для него!

"Чен" сейчас в отеле "Голд Кост"? Когда ты приехал в город Вен Хай?"

Ли Юнь смеялся.

Вдруг он понял, что это неправильно, этот секретарь Чжао, возможно, что-то скрывал от него, не рассказывая ему новостей о Чэнь Синьцзуне.

В этот момент брови Чэнь Синьцзуна заперты и он спросил: "Господин Ли, вы не знаете?"

"Упс!" Ли Юнь ударил ладонью по голове и сказал: "За последние два дня было слишком много пациентов, я на самом деле был занят и забыл".

"Как насчет этого! Я приглашу тебя завтра на ужин!"

Ли Юнь поспешно окружил, наверное, это был секретарь Чжао, который не справился.

"Хорошо! Ты все еще занят в Хвачунг Холле, верно?" Чэнь Синьцзун продолжил вопрос.

"Да, да, я оставляю все как есть, есть пациенты, которые записались ко мне на прием!" Ли Юнь объяснил: "Господин Чэнь, сначала поешьте, я приду завтра утром."

"Хорошо, мистер Ли, тогда я вас не побеспокою!"

Чен Синцзун положил телефон и встал с мрачным лицом.

Секретарь Чжао сказал в своем сердце, что этот Ли Юнь был очень уважителен.

"Вы, ребята, ешьте себя! Эта еда у меня на голове".

Сказав это, Чэнь Синьцзун сразу ушёл со своими телохранителями.

"Что ты делаешь, Чен?" Секретарь Чжао погнался за ним.

Чэнь Синцзун не был идиотом, прожив большую часть своей жизни, как он мог попросить секретаря Чжао просто перепутать?

Он не потруился с секретаршей Чжао и прыгнул в машину прямо из отеля.

Секретарь Чжао выдохнул и смотрел, как исчезает машина, но ничего не мог с этим поделать.

Ненависть к Ли Юню немного возросла, и Секретарь Чжао чувствовал себя очень плохо из-за этого.

Пять машин остановились у входа в зал Хуа Чжун, Чэнь Синьцзун быстро спрыгнул с машины и побежал прямо к Ли Юню.

"А, мистер Ли! Ты ешь?" Брови Чэнь Синьцзуна слегка бороздили.

"Это так же хорошо, я беззастенчиво прихожу на ужин!"

Чен Синцзун беззаботно улыбнулся.

"Это все домашние блюда, ты не привык их есть!" Ли Юн сумел выдавить улыбку.

"Почему ты не можешь привыкнуть, что еду Голд-Кост трудно есть, повара не умеют готовить, или твоя еда вкусно пахнет!"

Сказав это, Чэнь Синьцзун посмотрел на Лан Чжи и вежливо сказал: "Брат, пожалуйста, помоги мне с палочками для еды".

Ланг Чжи немедленно принес палочки для еды, и Ли Юнь подал знак, сказав: "Брат Вульф, иди в супермаркет и возьми бутылку вина получше, а затем пусть ресторан вон там получит". Несколько мясных блюд".

"Хорошо!"

Ланг Чжи сразу же кончился.

Чэнь Синьцзун помахал рукой и сказал: "Не надо, это нормально, я обычно ем обычную еду дома".

"Этот ребристый суп так вкусно пахнет!"

Когда Чэнь Синьцзун увидел, что Лан Чжи собирается купить вина и еды, он даже схватил его за руку и сказал: "Не будь вежлив, брат, поешь вместе".

Ли Юнь вздохнул и сказал: "Эта моя еда, господин Чэнь, еще хуже для вас, не так ли?"

"Где это!"

Чэнь Синьцзун сказал в По: "Иди к моей машине и возьми две бутылки красного вина".

"Да!"

По тут же кончился.

Ланг Чжи вернулся на задний двор, чтобы привезти приготовленного им парового окуня и омара.

"Это до сих пор называется "трудно проглотить", еда такая вкусная, мне просто нравится!"
Аппетит Чэнь Синьцзуна разгорелся, когда он посмотрел на омара, который был весь обжарен в чили-масле.

Он любил лобстеров, и стряпня Ланг Чжи тоже была очень острой, но он ел ее с бодростью.

"Этот бекон тоже вкусный!"

Он попробовал бекон и приготовленный на пару чеснок на два укуса и с удовольствием улыбнулся.

"Ммм... это вкусно, я давно не ел такого настоящего бекона, он жирный, но не жирный, плюс этот чесночный гриб очень вкусный, полный рот. Оставь благовония!"

Аппетит Чэнь Синьцзуна был настолько большим, что он съел большую часть чеснока в ошеломлении.

"Я пришлю тебе немного бекона, если ты захочешь вернуться в гавань, и тогда тебе будет что поесть." Ли Юнь хехели улыбнулась.

"Хорошо! Тогда я не буду с тобой вежлив!" Рот Чэнь Синьцзуна тоже был полон масла.

"Осталось пять дней до начала строительства в кинотеатральной группе Starlight, так что приезжайте и вы". Чэнь Синьцзун поспешил сказать.

"У меня до сих пор много пациентов забронировано за это время, мне очень жаль, я не пойду туда, Чен." Ли Юнь сказал с трудным лицом.

"Этого не может быть, ты второй босс, после этого я вернусь в портовую зону, эта сторона передана тебе для управления, ты не можешь пойти туда, чего нельзя сказать!"

Брови Чен Синцзуна были заперты.

Ли Юнь думал о том, как извиниться, он знал о значении Секретаря Чжао.

"А как насчет этого, По, тогда приезжай за мистером Ли на место преступления!" Чэнь Синьцзун проинструктировал.

"Да, Чен!" По кивнул.

На следующее утро, в офисе муниципального комитета по делам партии.

Секретарь Чжао взбесился, посмотрев на мероприятия по организации церемонии закладки первого камня в истории кино и телевидения Starlight.

"Что здесь происходит? Почему Ли Юн тоже там?" Секретарь Чжао допрашивал.

"Это идея мистера Чена".

Секретарь быстро объяснил.

"Ли Юнь Ли Юнь... везде!" Секретарь Чжао помахал ему рукой и попросил секретаря выйти.

Вы знаете, что он был главной фигурой в муниципальном партийном комитете, этот Чен был слишком пренебрежителен по отношению к нему, и за этим проектом также следила руководящая группа муниципального партийного комитета.

В центре церемонии все еще находились Чэнь Синьцзун и Ли Юнь, а также групповая фотография.

Он все равно уже был в более высоком положении, чем Ли Юнь!

Секретарь Чжао почувствовал, что это Чэнь Синьцзун издевался над ним.

Он сразу же взял трубку, и, набрав номер, сказал: "Сюй Чанфэн, верно? Кто-то сказал мне, что в Ва Чанг Тонге есть гангстер, и у него проблемы с исцелением пациентов. Если есть проблема, немедленно запечатайте ее и арестуйте Ли Юня, вундеркинда!"

Секретарь Чжао сказал, непосредственно к телефону, чтобы повесить трубку, не дал Сюй Чанфэн возможность говорить, спасти его также с Ли Юнь хорошими друзьями.

Он прислонился к стулу, прочитал: "Ли Юнь ах Ли Юнь, который разрешил тебе везде шутить, чтобы подкупить чиновников, я не даю тебе урок ах! "

Сюй Чэнлянь был в офисе, но услышал слова секретаря Чжао и гордо улыбнулся.

"Папа! Мы должны разобраться с Ли Юном?"

Сюй Чэнлянь в прошлый раз понес большую потерю и возненавидел немедленно винтовать Ли Юнь, чтобы быть освобожденным достаточно.

"Отойди в сторону". Сюй Чанфэн сорвался глубоким голосом.

Этот секретарь Чжао хотел разобраться с Ли Юн а!

Он был немного сбит с толку, он также получил слухи, что секретарь Чжао только что прибыл и нацелился на Ли Юня, у этих двоих была обида?

Но расследование все равно должно быть ясным.

Он сразу же позвонил в участок и сказал: "Директор Сян, приготовьтесь отвезти кого-нибудь в Хуа Чжун Тан, чтобы проверить, я только что получил новости. Ли Юнь попал в аварию, должна быть небольшая проблема, посмотрите поближе".

Как только Сюй Чэнлянь услышал, что это был звонок директору Сян, он выбежал в мгновение ока.

Он немедленно послал сообщение директору Сян, попросив их сначала подождать себя.

Используя эту возможность, как он мог не исправить Ли Юна должным образом.

Он взял с собой дюжину или около того мягких китайцев и по прибытии в филиал сразу же отправился к директору Сян.

Шеф Сян уже собрал в своем кабинете более дюжины своих людей, и он, похоже, что-то объяснял.

"Дядя Сян!"

Сюй Чэнлянь поспешил раздать сигареты всем и сказал: "А вы, ребята, не собираетесь вскоре в зал Хуажонг? Честно говоря, этот Ли Юнь мертв."

"Ты не можешь защитить его, или министр Чжао не отпустит тебя с крючка, и это он лично позвонил моему отцу, я боялся, что ты не будешь Зная ситуацию, я специально пришел, чтобы напомнить тебе".

Сюй Чэнлянь продолжил: "И этот парень Ли Юнь не только вундеркинд Цзянху, он еще и злобный, он даже раньше нацелился на меня и у него были Нет общего врага!"

"Господин Сюй, этот парень тебя обманул?" Режиссер Сян также сказал со скромным лицом.

Вы знаете, что это сын заместителя директора Главного управления, если вы будете добры к нему в будущем, его также можно будет перевести в Главное управление.

В это время толпа собралась вокруг, и все они забрали сигареты Сюй Чэнляня.

"Дядя Сян, ты также знаешь, что то, что объяснил секретарь Чжао, определённо, будет проще сделать, просто позвольте вам, ребята, вместе позаботиться о моём аккаунте".

Сюй Чэнлянь затем сказал: "Когда придет время, чтобы помочь мне экспортировать мой гнев и уничтожить его магазин, секретарь Чжао, безусловно, будет очень доволен"!

"Понял! Даже если господин Сюй не объяснит, мы сделаем все, что в наших силах!" Режиссер Сян беззаботно улыбнулся.

До тех пор, пока вы будете помогать Секретарю Чжао в этом вопросе, у вас определенно будет светлое будущее!

"Не волнуйтесь, господин Сюй, это и будет для вас выпрямлено!" Режиссер Сян похлопал его по плечу.

В день, когда должен был начаться прорыв, По прибыл в зал Хуа Чжун, чтобы забрать Ли Юня.

Перед залом Хуажонг было припарковано пять машин, и Ли Юнь видел их все в униформе.

Это был кто-то из FDA?

У Ли Юня было плохое предчувствие в сердце, это должен был быть Секретарь Чжао, который пытался снова нацелиться на него.

Сюй Чэнлянь щелкнул: "Не дай Ли Юню уйти!"

Они пришли и заблокировали входную дверь.

Сюй Чэнлянь отмахнулся от пощечины в сторону Ли Юня, По сразу зажал его запястье, где Сюй Чэнлянь был его противником.

"Что ты делаешь?" Глаза А Бао почти плюнули огнём.

По, Ли Юнь также был его благодетелем, если бы он не спас жизнь Чэнь Синьцзуна, он бы изменил своего хозяина Чжан Сяюня и определенно жил бы жалкой жизнью сейчас.

Сюй Чэнлянь стиснул зубы и сказал: "Да! Как ты смеешь сопротивляться правоохранительным органам, ты несчастен!"

Режиссер Сян закричал глубоким голосом: "Уведите их всех!"

"Развяжи меня, или я тебя растрочу!" Сюй Чэнлянь рычал.

Но пальцы По усилили силу, и четыре-пять человек окружили его прямо, но у По не было никакого страха вообще.

"А По ничего не делай!" Ли Юн похлопал его по плечу.

Ли Юнь говорил, и только тогда он освободил Сю Чэнляна.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/953292>